

УДК 738.5

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-1-196-209

Раннехристианская мозаика из церкви Святого Христофора в Кабр-Хираме (Ливан) в собрании Лувра: вопросы стиля

Нада Ф. Хелу

Ливанский университет, Бейрут, Ливан, nadaheloo@yahoo.com

Аннотация. Раскрывая мозаику из Кабр-Хирама в 1861 г., Э. Ренан считал, что композиции, покрывающие полы боковых нефов, относятся к IV в., учитывая их очень «классический» стиль, в то время как остальные части пола созданы в 575 г. Эта дата указана в надписи в святилище церкви. Позже, убедившись в однородности кладки мозаики, исследователь поверил в позднюю дату, указав, что комплекс принадлежит к тому направлению, которое он назвал «юстинианским ренессансом». Действительно, мозаика с новаторской и оригинальной для того времени композицией и антикизирующим стилем выпадает из современного ей исторического контекста.

Ключевые слова: мозаика, напольная, Кабр-Хирам, времена года, стиль, композиция

Для цитирования: Хелу Н.Ф. Раннехристианская мозаика из церкви Святого Христофора в Кабр-Хираме (Ливан) в собрании Лувра: вопросы стиля // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 1. Ч. 2. С. 196–209. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-1-196-209

The Early Christian mosaics of the church of Saint Christopher in Kabr-Hiram (Lebanon) at the Louvre Museum. Questions about style

Nada H  lou

Lebanese University, Beirut, Lebanon, nadaheloo@yahoo.com

Abstract. When the pavement of Kabr-Hiram was discovered in 1861, E. Renan considered the mosaics covering the side aisles to belong to the fourth century, because of their very classical style, while the rest of the floor

   Хелу Н.Ф., 2023

belonged to the year 575, the date mentioned on the inscription in the sanctuary of the church. Later, the researcher ascertained a homogeneity presented in the laying of the mosaic, so confirmed the late date of the whole and connected it to what he called the “Justinian Renaissance”. Thus the mosaic, with its, for that time, innovative and original composition, its classical style very little resembling contemporary works, was set back in its historical and geographical context.

Keywords: mosaic, pavement, Kabr-Hiram, four seasons, style, composition

For citation: Hélou, N. (2023), “The Early Christian mosaics of the church of Saint Christopher in Kabr-Hiram (Lebanon) at the Louvre Museum. Questions about style”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 1, part 2, pp. 196–209, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-1-196-209

Во время своего пребывания в Ливане в 1861 г. Э. Ренан раскопал напольную мозаику раннехристианской церкви в деревне Кабр-Хирам – примерно в 15 километрах к востоку от города Тира в Финикии¹. Эта мозаика была перевезена в Лувр, где она и находится в настоящее время. После реставрационных работ 2000-х годов мозаика с сентября 2012 г. занимает новые залы музея, посвященные Восточному Средиземноморью².

Эта мозаика – одна из редких напольных мозаик, найденных в Ливане, которые содержат наиболее последовательную и интересную программу³. Она представляет собой «сельскохозяйственный календарь», состоящий из изображений сезонных работ года. Надпись у входа в святилище сообщает о том, что церковь была посвящена Святому Христофору и что мозаика датируется 575 г. н. э.

Церковь имеет базиликальный план, где каждый из трех нефов заканчивается апсидой. Мозаичный ковер в боковых нефх состоит из переплетенных медальонов с изображениями живот-

¹ Renan E. Mission en Phénicie. Imprimerie Impériale. P., 1864. P. 607–631, Pl. XLIX.

² Статья, рассматривающая иконографию и символику мозаики Кабр-Хирама, была опубликована мною в «Византийском временнике» (1991, № 52; 1992, № 53).

³ Многие мозаики церквей, которые дошли до нас, подвергались реставрации или модификации еще в античности таким образом, что идентичность композиции утрачивалась. Это ярко ощущается в большинстве мозаик Ливана.

ных (рис. 1), а также олицетворений 12 месяцев, четырех времен года и четырех ветров. Все медальоны расположены попарно и разделены на две неравные части в обоих боковых нефях. В северном нефе изображены персонификации Зимы и Весны, Месяцев и Ветров, соответствующих холодному сезону. В южном нефе представлены персонификации Месяцев и Ветров, связанных с теплым сезоном, летом и осенью. Греческие надписи идентифицируют каждую из них. Парные фигуры животных и растения занимают остальную часть медальонов к востоку и западу. Центральный неф занят композицией, состоящей из вьющихся виноградных лоз: каждая лоза включает либо человеческую фигуру, либо фигуру какого-то животного – дикого или домашнего. Некоторые из этих существ мирно соседствуют, другие представлены преследующими друг друга, и иногда сильные хищники нападают на свою добычу. Человеческие фигуры образуют жанровые сцены, которые часто принимают очень живой характер⁴ [Giroire 2012, pp. 308–311; Metzger 2012; H  lou 2019, pp. 224–238; Хелу 1991, с. 192–210; Хелу 1992, с. 152–159]. Таким образом, мозаика центрального нефа в Кабр-Хираме напоминает о деятельности человека, которая происходит на земле в течение года: земледелие, охота, сбор и отжим винограда, пасторальные сцены. Итак, можно рассматривать всю композицию как аллгорию земли и времен года. Здесь соединяются два понятия времени и пространства, смысл которых раскрывается в повседневной работе человека. Эта интерпретация мозаики Кабр-Хирама, по-видимому, подтверждается тем фактом, что изображения месяцев и времен года календаря также встречаются в боковых нефях.

Очевидно, что иконография мозаики представляет собой исключительный вариант календарного цикла, поскольку известные напольные композиции с календарем того времени по большей части отражали центрическую структуру с персонификациями Солнца (иногда Луны) в центре, которая окружается знаками зодиака или месяцами, а затем четырьмя временами года [Nachlili 1977,

⁴ Renan E. Op. cit. P. 607–631; Stern H. Sur quelques pavements pal  ochr  tiens du Liban // Cahiers arch  ologiques. 1965. Vol. 15. P. 21–37; Baratte F. Catalogue des mosa  ques romaines et pal  ochr  tiennes au Mus  e du Louvre. Edition de la R  union des Mus  es nationaux. P., 1978. P. 132–145; Bagatti B.P. Il pavimento musivo di Kabr-Hiram // Rivista di Archeologia Cristiana. 1963. Vol. 39. P. 93–104; Duval N. Note sur l'  glise de Kabr-Hiram et ses installations liturgiques // Cahiers arch  ologiques. 1977. Vol. 26. P. 81–104.

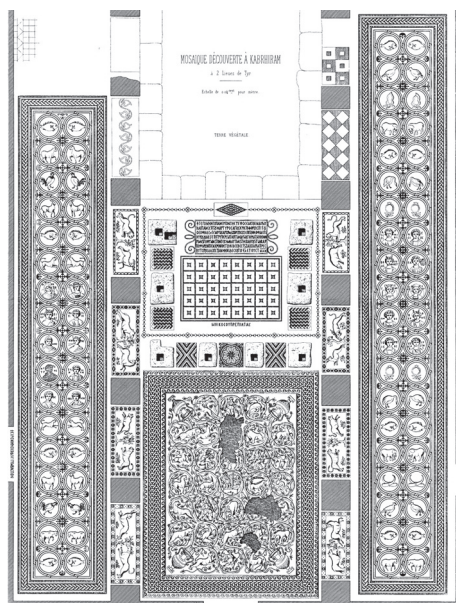

Рис. 1. Кабр-Хирам, план
Рисунок Ренана⁵

fig. 2–7; Nachlili 2009, pp. 37–49]⁶. В Кабр-Хираме композиция развивается не центрически, а по горизонтали. Следует отметить, что тематика календаря была широко известна в античности и в ранне-византийском искусстве⁷. Итак, календари, которые мы встречаем в памятниках Ближнего Востока, а именно в синагогах Палестины, таких как Бет-Альфа, Нааран, Хаммат-Тверия или Хусейфа, имеют тот же план или концепцию, которые использовались в росписях потолков памятников греко-римской архитектуры [Nachlili 1977, fig. 2–7; Nachlili 2009, pp. 37–45]. В этих композициях олицетворение Солнца обычно занимает центральное место; вокруг него располагаются знаки зодиака или месяцы. Все четыре угла пространства заполнены изображениями времен года. Конечно, в

⁵ Renan E. Op. cit. Pl. LXIX.

⁶ Seyrig H. Nouveaux monuments de Baalshamin-Palmyriens des cultes de Bel // Syria. 1933. Vol. 14. P. 258–260; Stern H. Le calendrier de 354. P., 1953. Pl. XLI, 1; Levi D. Antioch Mosaic pavements. Princeton, 1947. P. 252, 289, fig. 2.

⁷ Lehmann K. The Dome of Heaven // Art Bulletin. 1945. Vol. 27. P. 16–27.

рамках основной схемы встречаются варианты, которые зависели от географического местоположения и времени создания мозаик⁸.

Очевидно, что центризма, характерного для древних языческих и иудейских календарей, в Кабр-Хираме не наблюдается. Здесь календарь разворачивается и распределяется по разным частям напольной мозаики. Таким образом, зима, весна, месяцы и ветры изображены в северном нефе, в то время как элементы теплой половины года – в южном (рис. 1). Они не вращаются вокруг центрального ядра, а разворачиваются в соответствии с продольной осью церкви с запада на восток. Такая утрата иерархического единства календаря встречается в мозаике так называемой виллы Сокола в Аргосе, где фигуры месяцев изображены в квадратах, размещенных попарно и следующих друг за другом по плоскости пола. Мозаика датируется около 500 г. и связана со светским контекстом [Åkestöm-Hougen 1974; Nordström 1977, pp. 73–80]⁹. Подобную схему «продольного» календаря можно найти в погребальной комнате в Бейсане (середина VI в.) в Палестине, где фигуры месяцев расположены одна за другой в одном пространстве [Ovadiah 1987, pp. 30–31]. Однако христианская мозаика из монастыря в Бейсане (567 г.) продолжает использовать традиционную центрическую схему календаря с месяцами вокруг центрального медальона с двумя персонификациями Солнца и Луны [Ovadiah 1987, pp. 26–30]¹⁰. Вероятно, христианское искусство не отдавало предпочтение какой-либо из этих схем. Можно считать, что Кабр-Хирам представляет собой если не уникальный, то редкий случай: структура центрического календаря распалась здесь на отдельные части, что, с одной стороны, разрушило его целостность, но, с другой стороны, его тема создала единство внутреннего убранства церкви: это явление уникальное в мозаиках всего региона того времени. Следует отметить, что обычно мозаики, которые покрывали разные компартименты церкви, за редкими исключениями, не имели какой-либо единой темы, которая могла объединить их в одно целое.

⁸ Все композиции, изображающие зодиак или календарь, следовали одному и тому же иерархическому принципу (см.: *Seyrig H.* Op. cit. P. 258–260). Для напольной мозаики карфагенской виллы – см.: *Stern H.* Le calendrier de 354. Pl. XLI, 1. Для виллы в Дафне близ Антиохии – см.: *Levi D.* Op. cit. P. 252, 289, fig. 2. Все эти мозаики имеют, так или иначе, одну концепцию плана.

⁹ *Ginouès R.* La mosaïque des mois à Argos // Bulletin de Correspondence Hellénique. 1957. Vol. 81. P. 216–268.

¹⁰ *Fitzgerald G.M.* A 6th century monastery at Beth Shean (Scytopolis). Philadelphia, 1939. Vol. 4.

Мозаика Кабр-Хирама в своем первоначальном виде мало похожа на мозаики того же времени данного региона. Именно это заставило Э. Ренана вначале рассматривать ее как произведение IV в.¹¹ Археолог Дж. Б. де Росси также утверждал, что ее стиль очень близок эллинистическим прототипам поздней античности. По мнению де Росси, центральная композиция, несколько схематизированная, соответствует дате надписи, т. е. последней четверти VI в., в то время как фигуры персонификаций в боковых нефях относятся к более ранней эпохе¹². В конечном итоге подтвердилось мнение Ренана, который впоследствии поменял свою точку зрения в пользу VI в.: он утверждал, что вся мозаика была выполнена одновременно и поэтому она соответствует дате, указанной в надписи. При этом Ренан отнес мозаику к юстиниановскому ренессансу. Следует отметить, что французский ученый был первым, кто выдвинул этот термин, который связывают с памятниками Восточного Средиземноморья. Примерно век спустя Э. Китцингер возродил его, отнес к нему, наряду с Кабр-Хирамом, несколько произведений VI и VII вв.¹³ Действительно, мозаика Кабр-Хирама уникальна для своего времени во многих отношениях, не только по оригинальной композиции, но и по стилю.

Центральный неф, где находится композиция, состоящая из круглящихся виноградных лоз, населенных животными и человеческими фигурами, которые занимаются сельским хозяйством, несомненно, имеет много аналогий с палестинскими мозаиками. Однако сравнение с такими памятниками Палестины, как мозаики Лота и Прокопия (557)¹⁴, священника Иоанна (вторая половина V в.), диакона Фомы и др. [Dauphin 1978, pp. 401–421; Piccirillo 1992, pp. 164–173, 174–176, 187–188; Nachlili 2009, pp. 111–147; Balty 2003, pp. 157–162], в которых развивается примерно одна и та же тема, свидетельствует о том, что ни одна из них не отличается иллюзионистической интерпретацией пространства и тонкой моделировкой фигур, как в Кабр-Хираме, где очевидна свобода исполнения. Это особенно заметно в сценах преследования, подобных тому, как тигр нападает на газель. Трактовка сцены настолько

¹¹ *Renan E.* Op. cit. P. 617–625.

¹² *Ibid.* P. 618–619.

¹³ *Kitzinger E.* Mosaic pavements in Greek East and the question of Renaissance under Justinian // *Actes du VIe Congrès International d'études byzantines.* P., 1951. P. 209–223.

¹⁴ *Saller S., Bagatti B.* The Town of Nebo (Khirbet el-Mekhayyat): with a brief survey of other ancient Christians monuments in Transjordan. Jerusalem: Franciscan Press, 1949. P. 67–77.

реалистична, что воспринимается на грани натурализма. Звери рельефно смоделированы, они очень пропорциональны и легко идентифицируемы. Это не всегда встречается в палестинских мозаиках, где часто доминируют сухость, подчеркнутая линейность и схематизм стиля. Так, создается ощущение копирования старого модуля, который неустанно повторяется, чтобы в конечном итоге стать клише.

*Рис. 2. Кабр-Хирам, средний неф;
крестьянка, гоняющая лисицу, деталь.*

© *Musée du Louvre*

Свежесть и элегантность изображений, свойственные человеческим фигурам в центральном нефе в Кабр-Хираме, отсутствуют в таких палестинских напольных мозаиках, где все фигуры обычно повторяются. Сцена из Кабр-Хирама с изображением крестьянки, которая держит в руке камень (рис. 2) и готовится бросить его в сторону лисы, укравшей у нее курицу, больше не встречается нигде. Этот повествовательный эпизод из повседневной жизни имеет анекдотический оттенок. Кроме того, лозы в большинстве палестинских композиций стереотипны: один и тот же рисунок круга монотонно повторяется. С другой стороны, в Кабр-Хираме фигуры, заселяющие виноградные лозы, хорошо гармонируют с вариациями круглящихся завитков.

В боковых нефях, где продолжают календарные персонификации, расположены медальоны с фигурами животных и с растительными мотивами, симметрично обращенными друг к другу так, что можно видеть пару рыб, лошадей, петухов, горных козлов, лео-

пардов или цветов, гранатов, тыкв. Все эти животные и растения в медальонах выглядят несколько иначе: они изображены строго в профиль и вписываются в отведенное им пространство. Они иератичны, кажутся застывшими и скорее похожи на деревянные игрушки, выглядят как символы-знаки. Действительно, присутствие этих зверей и растений не случайно, они, вероятно, играют особую роль, также связанную с календарем. Иконографическое и символическое изучение этих образов показало, что здесь речь идет именно о количестве дней в месяце и о часах дня: соответственно их число 30 в одном нефе и 24 – в другом [Grabar 1983, pp. 189–194; Хелу 1992, с. 156; Hélou 2019, pp. 224–238]. Таким образом, их строго упрощенный внешний вид объясняет их символическое значение, дополняющее образ календаря. Кроме того, можно предполагать, что здесь работал другой мастер – не тот, который исполнял персонификации в боковых нефках и фигуры людей и животных в центральном нефке.

Интересно рассмотреть мозаичное искусство в регионе близ Тира в Финикии в период создания мозаики Кабр-Хирама, т. е. в VI в., и преимущественно те, которые имеют точную дату. Так, церковь в Захрани, которая географически ближе всех к Кабр-Хираму, имеет несколько мозаичных ковров с разными датами¹⁵ [Donceel-Voûte 1989, pp. 424–439; Hélou 2019, pp. 112–125, 174–185]. В нартексе мозаика датирована 541 г., она состоит из широко распространенного в VI в. мотива чешуи с цветочками, и в ней есть две композиции с птицами, стоящими на краю вазы. Все решение отличается плоскостностью; помпеянская иллюзионистическая композиция пары птиц на вазе¹⁶ здесь сведена к символическому знаку. Там же в Захрани полы первых двух приделов, которые содержат изображение лозы, населенной животными, датированы 524 г. Как и в Палестине, трактовка животных в лозе иератична и очень условна¹⁷. Широко распространены также изображения животных и различных предметов внутри геометрического орнамента. Подобные композиции находятся в третьем приделе в Захрани

¹⁵ *Chéhab M. Mosaïques du Liban // Bulletin du Musée de Beyrouth. 1958. Vol. 14. P. 81–99.*

¹⁶ Иконография птиц, стоящих на краю сосуда, относится к эллинистическому оригиналу, созданному Сососом, имя которого было упомянуто Плинием Старшим.

¹⁷ Подавляющее большинство напольных мозаик Палестины VI в. имеют композицию с виноградными лозами, которые сворачиваются волтами, в каждой из них изображена либо человеческая фигура, занятая сельскохозяйственным трудом, либо хищник или домашний зверь.

535 г., в церквах в Анаане 541 г., в Джийе 565 г. В Джийе есть две сходные мозаики, находящиеся в северной части апсиды и в северном нефе, обе включают такую композицию, как в боковых неффах Кабр-Хирама: животные и растения расположены внутри медальонов из ленточного орнамента. Заметно, что в этих композициях с животными и растениями, как в Кабр-Хираме, так и в мозаиках Джийе, преобладают упрощенный принцип и плоская трактовка, придающая сухость композиции. Животные в них также исполнены очень условно. Поэтому эту часть боковых неффов в Кабр-Хираме, в отличие от основных ее зон, можно атрибутировать другому мастеру, менее талантливому. Тем самым краткий обзор мозаик Финикии не позволяет найти истоки основных частей комплекса Кабр-Хирама.

Олицетворения Месяцев, Времен года (рис. 3) и Ветров в Кабр-Хираме имеют тесную связь с античной традицией¹⁸. Интересно упомянуть здесь сирийскую мозаику, найденную в частном доме в деревне Ум Жалаль. Здесь на мозаике с геометрическим орнаментом в углах расположены четыре женские фигуры, идентифицированные как времена года. Мозаика датирована первой половиной V в. [Abdallah 2018, pp. 225–234]. Судя по фигуре персонификации Осени (Метопорине), относительно лучше всех сохранившейся, здесь преобладают схематизм и линейность стиля, несмотря на более раннюю датировку памятника¹⁹. Известен ряд сирийских мозаик, которые по своему антикизирующему характеру стилистически близки к изображениям на полах в Кабр-Хирам, однако они все датируются V в. Они включают образы Охоты, Амазонок, Мелеагра и Аталанты, все они отличаются реализмом, тонкостью трактовки рельефа и объема [Balty 1977, pp. 104–109, 114–123].

¹⁸ Большое количество аллегорических образов или олицетворений распространяется примерно в середине VI в. и сохраняется до середины VII в. Они являются персонификациями отвлеченных понятий, таких как Ананеозис (обновление, возрождение), Ктисис (основание, творение), Космезис (порядок, честь), Сотерия (спасение), Мегалопсихея (великодушные, щедрость) и т. д. Эта идея изображения женской фигуры в качестве аллегории восходит к эллинистическим временам. В христианской культуре женская персонификация приобретает не только апотропейский и магический характер, но и теологический, социальный и даже политический аспекты.

¹⁹ Существует общее мнение, что чем искусство ближе к античности хронологически, тем оно ближе и к античным идеалам. Однако сами произведения опровергают это.

Рис. 3. Кабр-Хирам, южный неф, персонификация Осени
© Musée du Louvre

Что касается сирийских мозаик VI в. с изображением человеческих фигур, то интересно обратиться к декорации с мифологическими сценами из Саррина: среди этих сцен: похищение Европы, триумф Афродиты, охота Артемиды [Balty 1995, pp. 255–262]. Важно отметить, что при всей подвижности фигур везде господствуют плоскостность и неуклюжесть в позах и движениях. Драпировки и тела также характеризуются упрощенностью и декоративной проработкой складок. Правда, их лица не близки образам Кабр-Хирама (рис. 3), которые отличаются более тонкой моделировкой, где хорошо различимы градации цветов и нюансов с помощью тонких рядов смальты, придающих фигуре объем. Все это сообщает образам известную живость.

Антиохийские мозаики демонстрируют наличие персонификаций, несмотря на то что распространение подобной иконографии относится к первой половине VI в., до 560 г. Здесь насчитывается немало композиций с аллегорическими изображениями, которые представлены в виде оплечных портретов в медальонах. Большинство из них украшают частные дома, они отождествляются с отвлеченными понятиями, такими как фундамент (Ктизис), возрождение (Ананейоз), сила (Дюнамис), порядок (Космезис), великодушные (Мегалопсихия) и т. д. Все эти образы представлены в виде богато одетой женщины, иногда с атрибутом. В Антиохии и ее окрестностях найдено немало мозаик высокого качества, среди которых можно отметить некоторые общие черты с лицами в мозаиках Кабр-Хирама, однако большинство из них восходят к V в. Самая близкая по времени к Кабр-Хираму – мозаика с Ктизисом

(500–550 гг.), хранящаяся в музее Метрополитен в Нью-Йорке и происходящая, вероятно, из Антиохии²⁰. Трудно здесь найти точки сближения с персонификациями Кабр-Хирама, поскольку антиохийский образ очень выразительный, с широко открытыми глазами, строго симметричными бровями и сжатыми губами.

Следует отметить, что Тир, к которому принадлежит местность Кабр-Хирам, был не только большим и влиятельным городом в VI в., но в нем была архиепископия, в которую входили также северная Галилея и даже Акра, находившиеся в Палестине. Поэтому изучение палестинских мозаик плодотворно в нашем контексте.

В мозаиках Палестины обнаруживаются изображения мифологических сюжетов, таких как в зале Ипполита в Мадабе (VI в.) [Сусленков 2021, с. 179–203], где композиция многофигурная и где встречаются однообразные лица, представленные строго анфас, и застывшие фигуры. Фигуры Ахилла, Патрокла и четырех времен года также трактованы с преобладанием линейного ритма и плоскостности.

Персонификация моря, Таласса, изображенная в церкви Св. Апостолов недалеко от Мадабы, датированная 578 г., т. е. на три года позже мозаики Кабр-Хирама, имеет мало общего с ней: здесь господствуют схематизм и упрощенность письма, хотя можно заметить очень условную градацию цветов [Piccirillo 1997, pp. 96–107]. Однако выразительные фигуры охотников на мозаике старого диаконника на горе Небо 530 г. [Piccirillo 1997, pp. 134–149] выполнены в довольно рельефной манере, они обнаруживают некоторое сходство с Кабр-Хирамом. В двух памятниках лица с румянцем на щеках моделированы рядами смальты с тонкими нюансами цвета. При этом линейный ритм в палестинской мозаике доминирует, так как все контуры обозначены черной линией, и по сравнению с Кабр-Хирамом фигуры кажутся застывшими. Можно заключить, что связь между двумя памятниками сомнительна, и они не современны (35 лет разницы между ними).

Интересно рассмотреть два портрета донаторов, мужчины и женщины, вписанных в два квадрата на полах верхней капеллы священника Иоанна на горе Небо [Piccirillo 1997, pp. 166–167, 174]. Мозаика имеет дату – 565 г., т. е. она на 10 лет раньше Кабр-Хирама. Здесь обе фигуры имеют некоторое сходство с изображениями персонификаций в Кабр-Хираме. Мы видим те же формы глаз либо в виде полумесяца, как у Артемисия (месяца Май), либо миндале-

²⁰ Fragment of a floor mosaic with a personification of Ktisis. URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/469960> (дата обращения 23.04. 2023).

видные, как у Метопорине (Осень), в Кабр-Хираме. Характерно, что везде отмечаются большие глаза, где черный зрачок наполовину скрыт верхним веком, что придает взгляду некоторую грусть. Нос прямой и отмечен грациями цветов. Однако светотеневая игра в портретах донаторов не столь подчеркнута, как в образах Кабр-Хирама: она ограничивается отметками румянца на лицах. Изображение довольно мясистого рта в портретах отличается от тонких и более чувственных губ персонификации, где тонкая линия разделяет обе губы и придает им более живой оттенок. Тратовка палестинских фигур по сравнению с персонификацией Кабр-Хирама более отвлеченная и отчасти упрощенная. При некоторой близости с палестинскими памятниками, сравнение с ними мозаики из Кабр-Хирама оказывается недостаточно убедительным.

В итоге после краткого обзора эволюции мозаичного искусства Восточного Средиземноморья и его влияния на мозаику Кабр-Хирама можно заключить, что в Византийской империи, которая становилась к VI в. все менее структурной, каждый регион оказывался более замкнутым, и каждая мастерская напольных мозаик находила свои образы и композиции в обширном и широко распространенном репертуаре сюжетов. Художники использовали мотивы и сюжеты по своему усмотрению, в зависимости от имеющейся квалифицированной рабочей силы. Однако мозаики Кабр-Хирама занимают особое место, поэтому сложно связать их с какой-либо из активных мастерских по производству напольных мозаик того времени, как в Финикии, так и в Палестине. Можно лишь предполагать, что их антикизирующий характер действительно связан с ренессансом, стиль которого характерен для некоторых произведений VI в.

Литература

- Сусленков 2021 – *Сусленков В.Е.* Мозаики Ипполитовой комнаты в Мадабе, Иордания (VI в.): анализ и интерпретация // *Византийский временник*. 2021. Т. 105. С. 179–203.
- Хелу 1991 – *Хелу Н.* Раннехристианский мозаичный пол церкви Кабр-Хирам (Финикия) 1 // *Византийский временник*. 1991. № 52. С. 192–210.
- Хелу 1992 – *Хелу Н.* Раннехристианский мозаичный пол церкви Кабр-Хирам (Финикия) 2 // *Византийский временник*. 1992. № 53. С. 152–159.
- Abdallah 2018 – *Abdallah K.* Les mosaïques romaines et byzantines de Syrie du nord. La collection du musée de Maarrat al'-Nu'man. Beyrouth: IFPO, 2018. P. 225–234.
- Åkestöm-Hougen 1974 – *Åkestöm-Hougen G.* The calendar and hunting mosaics of the Villa of the Falconer in Argos: a study in early Byzantine iconography. Stockholm: Swedish Institute in Athens, 1974. 167 p.

- Balty 1977 – *Balty J.* Mosaïques antiques de Syrie. Bruxelles, 1977. 156 p.
- Balty 1995 – *Balty J.* Mosaïques antiques du Proche-Orient. Chronologie, iconographie, interprétation. P., 1995. 389 p.
- Balty 2003 – *Balty J.* La place de la mosaïque de Jordanie au sein de la production orientale // *Les églises de Jordanie et leurs mosaïques* / Ed. par. N. Duval. Beyrouth: IFPO, 2003. P. 152–188.
- Dauphin 1978 – *Dauphin C.* Byzantine pattern books: a pre-examination of the problem in the light of the inhabited scroll // *Art History*. 1978. Vol. 1. №. 4. P. 401–421.
- Donceel-Voûte 1988 – *Donceel-Voûte P.* Les pavements des églises byzantines de la Syrie et du Liban. Décor, archéologie et liturgie. Louvain-la-Neuve, 1988. Vol. 1. 585 p. Vol. 2. 493 ill.
- Giroire 2012 – *Giroire C.* Le pavement de mosaïque de l'église Saint-Christophe de Qabr Hiram // *L'Orient romain et byzantin au Louvre*. P.: Editions Louvre, 2012. P. 308–311.
- Grabar 1982 – *Grabar A.* Quelques observations sur une mosaïque perdue de Carthage // *Recueil d'hommage à Henri Stern*. P., 1982. P. 189–194.
- Hachlili 1977 – *Hachlili R.* The Zodiac in Ancient Jewish art // *Bulletin of American Society of Oriental Research*, 1977. Vol. 228. P. 61–78, fig. 2–7.
- Hachlili 2009 – *Hachlili R.* Ancient mosaic pavements. Themes, issues and trends: Selected studies. Leiden; Boston: Brill, 2009. 438 p.
- Hélou 2019 – *Hélou N.* Les mosaïques protobyzantine du Liban (IVe – VIIe siècle. Iconographie et symbolisme. Phoenix: Kaslik, 2019. 279 p.
- Metzger 2012 – *Metzger C.* La mosaïque de Qabr Hiram. P.: Louvre editions d'art, 2012. 48 p.
- Nordström 1977 – *Nordström C.O.* Some iconographical problems in the Argos mosaics // *Cahiers archéologiques*. 1977. Vol. 26. P. 73–80.
- Ovadia 1987 – *Ovadia A. and R.* Hellenistic, Roman and Early Byzantine mosaic pavements in Israel. Roma, 1987. 276 p.
- Piccirillo 1992 – *Piccirillo M.* The mosaics of Jordan. Amman: American Center of Oriental Research, 1992. 383 p.

References

- Abdallah, K. (2018), *Les mosaïques romaines et byzantines de Syrie du nord. La collection du musée de Maarrat al'-Nu'man*, IFPO, Beyrouth, Liban.
- Åkestöm-Hougen, G. (1974), *The calendar and hunting mosaics of the Villa of the Falconer in Argos: a study in early Byzantine iconography*, Swedish Institute in Athens, Stockholm, Sweden.
- Balty, J. (1977), *Mosaïques antiques de Syrie*, Bruxelles, Belgium.
- Balty, J. (1995), *Mosaïques antiques du Proche-Orient. Chronologie, iconographie, interprétation*, Paris, France.
- Balty, J. (2003), “La place de la mosaïque de Jordanie au sein de la production orientale” in Duval, N. (ed.), *Les églises de Jordanie et leurs mosaïques*, IFPO, Beyrouth, pp. 152–188.

- Dauphin, C. (1978), "Byzantine pattern books: a pre-examination of the problem in the light of the inhabited scroll", *Art History*, vol. 1, no. 4, pp. 401–421.
- Donceel-Voûte, P. (1988), *Les pavements des églises byzantines de la Syrie et du Liban. Décor, archéologie et liturgie*, Louvain-la-Neuve, Belgium, vol. 1, 2.
- Giroire, C. (2012), "Le pavement de mosaïque de l'église Saint-Christophe de Qabr Hiram" in *L'Orient romain et byzantin au Louvre*, Editions Louvre, Paris, France, pp. 308–311.
- Grabar, A. (1982), "Quelques observations sur une mosaïque perdue de Carthage" in *Recueil d'hommage à Henri Stern*, Paris, pp. 189–194.
- Hachlili, R. (1977), "The Zodiac in Ancient Jewish art", *Bulletin of American Society of Oriental Research*, vol. 228, pp. 61–78, fig. 2–7.
- Hachlili R. (2009), *Ancient mosaic pavements. Themes, issues and trends: Selected studies*, Brill, Leiden, Netherlands, Boston, USA.
- Helou, N. (1991), "Early Christian mosaic pavement of the church of Kabr-Hiram (Phoenicia 1", *Vizantiiskii vremennik*, no. 52, pp. 192–210.
- Helou, N. (1992), "Early Christian mosaic pavement of the church of Kabr-Hiram (Phoenicia) 2", *Vizantiiskii vremennik*, no. 53, pp. 152–159.
- Hélou, N. (2019), *Les mosaïques protobyzantine du Liban (IVe – VIIe siècle. Iconographie et symbolisme*, Phoenix, Kaslik, Lebanon.
- Metzger, C. (2012), *La mosaïque de Qabr Hiram*, Louvre editions d'art, Paris, France.
- Nordström, C.O. (1977), "Some iconographical problems in the Argos mosaics", *Cahiers archéologiques*, vol. 26, pp. 73–80.
- Ovadiah, A. and Ovadiah, R. (1987), *Hellenistic, Roman and Early Byzantine mosaic pavements in Israel*. Roma, Italy.
- Piccirillo, M. (1992), *The mosaics of Jordan*, American Center of Oriental Research, Amman, Jordan.
- Suslenkov, V.E. (2021), "The mosaics of Hyppolitus hall in Madaba, Jordan (6th century): Analysis and interpretation", *Vizantiiskii vremennik*, no. 105, pp. 179–203.

Информация об авторе

Нада Хелу, профессор, Ливанский университет, Бейрут, Ливан; Ливан. Бейрут. Lebanese University, Faculty of Letters and Human Sciences (Fanar 2), Department of Art and Archaeology, Fouad Ephrem Boustany Building, Main road, Fanar, Beirut, Lebanon; nadaheloo@yahoo.com

Information about the author

Nada Hélou, professor, Lebanese University, Beirut, Lebanon; Lebanese University, Faculty of Letters and Human Sciences (Fanar 2), Department of Art and Archaeology, Fouad Ephrem Boustany Building, Main road, Fanar, Beirut, Lebanon; nadaheloo@yahoo.com